

ЛИЧНОСТНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ СВЯЗИ ВРЕМЕН

Государственная деятельность Гейдара Алиева есть часть национальной истории. Историческое сознание присутствует лишь тогда, когда в истории народа имеются свои событийные эпицентры. В истории Азербайджанской Республики и, отчасти, Азербайджанской ССР таким эпицентром является государственная деятельность Гейдара Алиева. Его жизнь являет собой личностное воплощение связи времен.

Гейдар Алиев — творец национальной государственности, если под словом «национальный» разумеать совмещенность его политики с ментальностью, традициями, складом национального характера, культурно-символическим капиталом нации, каким он сложился в XX столетии. В этом смысле

будет логичным вести отсчет истории Азербайджанской Республики с июня 1993 года. Предшествующие годы вполне подходят под определение «смутное время». В эти предшествующие годы стихийно складывался неоколониалистский, «оранжевый» режим. Его низвержение в июне 1993 года оказалось редкостью благом. Такой вывод не кажется преувеличением: в последующие годы обнажилась предательская суть насаждаемых извне «оранжевых» режимов. Фронтისტско-мусаватская власть оставила о себе тягостные воспоминания, и ее падение было встречено с удовлетворением. В пользу этого вывода говорит хотя бы число голосов, поданных за Гейдара Алиева на осенних выборах 1993 года.

«Открытое и честное признание своей политической ошибки сам уже по себе является крупным политическим актом», «там, где миллионы, там только начинается серьезная политика». В духовном мире Гейдара Алиева наличествовали определенные методологические. К примеру, такие: следование «вырабатывать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое, — кроме знаний и опыта, политическое чутье для быстрого и правильного решения сложных политических вопросов».

Они формировали стиль актиvistского политического поведения: Гейдар Алиев воспринял характерный для элитаристских практик метод активизма, предполагающий не только учет экономических закономерностей, но также способность вождя и его соратников избирать темпы и способ исторического прогресса.

В истории второй Азербайджанской Республики в 1969–1987 годах, — их можно назвать эпохальным временем Гейдара Алиева, — сложилась среда, в которой Свершения были объективнейшей динамичной жизни, а Дисциплина — государственная партияная — была образом этой жизни. В такой атмосфере высклаивались крупные государственные характеры, плотно связанные с важнейшими вехами биографии Гейдара Алиева. И таким образом закладывалась преемственность элитизма как мироощущения, как опытной убежденности в исторической миссии Государства, государственной интеллигенции («партийно-советские работники») в обществах не-Запада.

Геополитическую катастрофу 1991 года Гейдар Алиев воспринял с уверенностью пророка: он ее предвидел и еще на дальних ее подступах личностно пережил как практически неотвратимую. И зная его политику в последующие 90-е, можно сказать: он отличал элитистскую Идею как принцип модернизации от конкретного воплощения этой Идеи в образ конкретного Государства.

Как оценивал сам Гейдар Алиев опыт второй модификации азербайджанской государственности? Вопрос, не лишенный практической полезности во времена засилья фронтистских догм: «Начиная с 1920 года...», — говорил Гейдар Алиев, — азербайджанский народ прошел большой исторический путь. В этот период наш народ возвысился, возрос уровень его менталитета, образованности. В Азербайджане были созданы масштабная наука и культура. Развилась промышленность и сельское хозяйство... Можно ли стереть из истории этот период?». В эти 70 лет, говорил Гейдар Алиев, «азербайджанский народ создал свою экономику. Если бы не было этой экономики, созданной в течение 70 лет, могла бы сегодня существовать Азербайджанская Республика как независимое государство».

Это означает, что гибель конкретного государства не превратила его в новообразованного поборника либерализма (идеологии крупного капитала), не убедила его в универсальности. Его презрение к Горбачеву, к конкретным виновникам катастрофы можно передать цитатой из Карла Мангейма: назначение государственной элиты «определяется не жадой властью отдельных индивидов, а общественной потребностью в исполнении стратегических функций особо квалифицированными людьми».

Гейдар Алиев не стал антикоммунистом, он перешел на некоммунистические позиции, поскольку крайний эгалитаризм исчерпал свой модернизаторский потенциал. Надо бы этот познавательный момент застолбить как истину высочайшего политического полезности. Понятия «демократия» и «рынок» имели в его представлении инструментальное значение как современные средства модернизации, то есть все той же исторической задачи.

Его многогранная деятельность в 1993–2003 годах стала ответом на вопрос, составляющий глубинный смысл существования азербайджанского государства в эпоху войн за ресурсы. Способна ли государственная власть Азербайджанской Республики на сознательное и плодотворное политическое творчество? И вот итоги нового десятилетия: азербайджанское государство состоялось. Оно состоялось благодаря связке времен Гейдаром Алиевым и его верными соратниками.

Талат АЛИГЕЙДАР

ФРОНТИСТСКИЙ «ИСТОРИЗМ»

Фронтисты были разбиты политически, но их идеи пережили их же практику. Воззрения на близкое прошлое азербайджанской истории не только сохранились — они покрылись бронзой, обрели статус нетленных истин. Фронтистской историографии мы обязаны тотально-разностной критикой азербайджанской государственности в 1920–1991 годах, — критикой предельно демагогической, опасно понижающей духовный иммунитет нации.

Гегель заметил однажды, что если в голове ученого нет идеи, то глаза его не видят фактов. Гегель ничего не сказал насчет другой ситуации, — когда идей спекулятивного свойства столь много, что они заслоняют взор, обрекая на специфическую незрелость.

Незрелостью можно объяснить глубокое противоречие между оценкой великой личности — Гейдара Алиева — и эпохи, в которой он жил и работал. Переход от фронтистской закосности к более здравым воззрениям на прошлое и настоящее азербайджанской государственности — необходимое, актуальное занятие, оно не терпит отлагательства. Логически невозможно пятнать целую эпоху словечком «тоталитаризм» и делать исключение для личности, обладающей далеко не рядовым статусом в координатах этого «тоталитаризма». Как выйти из противоречия между двумя суждениями: 1) Азербайджан был колонией советской империи и 2) Гейдар Алиев был выдающимся патриотом, если известно, что он занимался высокой политикой в самом полном смысле этого слова?

Такая двусмысленность весьма устраивает оппозицию, она позволяет ей сохранять образ «радетелей» Отечества в глазах политических простаков. Притязания на убедительность и законченность таких мифов должны быть опровергнуты, тем более что мифотворцы поголовно перешли на службу к зарубежным грантодателям.

Ответ на мнимое противоречие может дать социально-гуманитарная наука, если, конечно, не подменять ее идеологическими спекуляциями. Прежде всего надо иметь в виду, что азербайджанская государственность начиналась как нация-государство в рамках послевоенного мирового устройства под эгидой Версаля в 1918–1920 гг., затем были периоды союзного государства (1920–1991 гг.) и возвращение к модели нация-государство с 1991 года. Азербайджанская государственность пережила три модификации, она не возникла на пустом месте.

В оценке азербайджанской государственности нельзя ограничиваться критерием «зависимости — независимости», хотя бы потому, что первая Азербайджанская Республика (1918–1920 гг.) не обладала полной суверенитетом. Существуют также иные, не менее важные показатели государственности. Именно их наличие позволило нации перейти к новому историческому заданию — строительству новой модификации государственности в виде нация-государство.

Отметим цивилизационное единство трех модификаций азербайджанской государственности — приверженность судьбинной идее модернизации. В этом смысле вполне обозримы модернистские корни и сходство властной практики АДР с последующей практикой в Азербайджанской ССР, — новым выражением азербайджанской государственности. После апреля 1920 года новое государство — Азербайджанская ССР — также решало проблемы модернизации страны.

ЖИЗНЕННЫЙ ГОРИЗОНТ ГЕЙДАРА АЛИЕВА

Чтобы постичь жизненный путь Гейдара Алиева, надо изучить историческую среду, то есть обратиться к той части биографии, которая приходится на время существования Азербайджанской ССР.

Здесь работает познавательный инструмент так называемой «интеллектуальной истории» (А.Лавджой). В нашем случае это означает: биография реконструирует базовые элементы становления и развития личности. Интеллектуальная биография может познать духовный мир личности, в частности, воссоздать политическое сознание, государственное мышление Гейдара Алиева. Интеллектуальная биография Гейдара Алиева содержит некое количество личностных инвариантов, то есть неизменных, постоянных характеристик. Они находят свое воплощение в эмпирических, событийных фактах его жизни, предопределяют контекст его решения.

Все существенные представления в духовном мире личности экзистенциальны, а не нормативны, то есть они коренятся в неповторимой жизненной ситуации, в чередующихся, составляющих эпоху. Необходимо знать дедуктивно-аксиоматический метод, чтобы сказать: политико-управленческое, а значит — интеллектуальное творчество Гейдара Алиева нельзя отделить от его жизненного пути. При этом надо учитывать элементы активности и интуиции, которые утвердились в его душевной и духовной установке и которые также прочтываются в его деятельности.

Прочитываются — выделим этот момент — посредством его текстов. Текста как первичной данности (реальности) и исходной точки всякой гуманитарной дисциплины. «Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные дисциплины» (М.Бахтин).

Постичь внутренний мир Гейдара Алиева можно с максимальной достоверностью. Для этого надо держать в поле внимания следующие явления: 1. Метанарратив в судьбе Гейдара Алиева, то есть роль Большой идеи в облике «марксизма-ленинизма». 2. Моменты его включенности в коммунистическую Систему. Она была дана ему в экзистенциальном (жизненном) опыте от самого рождения. 3. Разрыв с Системой в конце 80-х годов, то есть переход на некоммунистические позиции. 4. Осознание им духовной ситуации 90-х годов: его встреча с жестким доктринерством Запада («горе побежденным!») и не-прямой ответ его, Гейдара Алиева, в пользу непрерывения цивилизационного своеобразие Азербайджана, — ответ в русле сбережения и обновления национальных ценностей.

Гейдар Алиев всегда был реалистом, как, впрочем, все величайшие харизматики истории, — реалистом по формуле «Будьте реалистами, требуйте невозможного». Государственные пятилетние планы, их реализация в ритме «встречных инициатив, выполнения и перевыполнения» суть примеры предельной мобилизации сил и средств — и, конечно, побед и достижений. Из этого ряда борьба, полная скрытого драматизма, за полнообъемный суверенитет нации и ее государства в 90-е годы XX века.

Эпоха — вот ключ к познанию личности Гейдара Алиева. Азербайджанская «союзная государственность» (как термин) после апреля 1920 года обозначилась ростом культурно-символического капитала, — образов и представлений о национальной государственности. Экономические достижения и социальные обретения массовое сознание воспринимало

как прогресс союзной республики. Эти впечатления закреплялись высокочастотным употреблением слов и понятий — «Конституция Азербайджанской ССР», «сессия Верховного Совета», «Съезд Коммунистической партии Азербайджана», «государственный бюджет Азербайджанской ССР», «Совет национальной безопасности Верховного Совета СССР», «Декада культуры и искусства Азербайджана»... Ликвидация неграмотности, культурная революция, двуязычие, зарождение национальных школ в науке, культуре, искусстве — все эти феномены работали на массовизацию политической жизни, пронизанной суровыми моральными нормами эпохи «борьбы двух мировых систем».

Модернизационная явь 20–30-х годов породила новый психологический тип азербайджанца: военно-спортивный, волевой, технически ориентированный, отзывчивый на все новейшие достижения мировой практики, строящий иерархию ценностей на примате власти государства. Этот культурно-исторический тип личности стал творцом беспрецедентных перемен в Азербайджанской ССР. Гейдар Алиев по социальному воспитанию и мировоззренческой ориентации принадлежал к поколению азербайджанцев, выдвинутых новой реальностью. Это поколение воспринимало жизнь как творчество, как патриотическое служение, как самореализацию в органичной связи с Идеалами.

С молодых лет он, государственный, исповедует судьбинность государственного начала в жизни народа, типичное для времени всеобщее представление «о совершенной организации жизни через государство». Помимо того, его элитизм укоренен социокультурно, впитан изустной историей азербайджанской жизни в ее мифопоэтических творениях, в которых Власть, персонафицированная в Герое-Вожде, и Народ являлись собой единство Правды и Воли.

Здесь следует вкратце истолковать советско-элитистское время деятельности Гейдара Алиева, то значительное место, которое эта эпоха в азербайджанской истории занимала в его «жизненном мире» (Lebenswelt). Советское государство было государством идеократическим: правила Большая идея. Ее матрицей был марксизм-ленинизм с его «исключительно боевым и исключительно революционным» характером». Это было элитистское учение, ибо утверждало: «Наша главная политика... экономическое строительство государства». Это учение обладало элитаризмом в виде партии-авангарда: «Все великие политические перевороты решались энтузиазмом передовых отрядов, за которыми стихийно, полусознательно шла масса». Представление о роли партийной элиты из профессиональных революционеров преломилось в советское время в образ «партийно-советских кадров» — этой генерации профессиональных управленцев, носителей государственного знания о том, куда движется общество, по каким законам оно развивается и что следует для этого делать. Таким образом, Большая идея была создана для задач догоняющей модернизации, но при конкурирующих с Западом морально-духовных основаниях.

Отметим такой факт: наличие в политической образованности Гейдара Алиева метаполитических конструктов основателя советского государства. Под метаполитическими конструктами подразумеваются аналитические понятия, которые выше идеологических концепций и в историческом плане надвременны.

Следующие выражения В.И.Ленина, примененные в силу своей технологичности к любой политической практике, были, разумеется, известны Гейдару Алиеву: